

Фронтовая биография М. С. Диасамидзе сравнительно короткая — около пяти месяцев. Но любой из этих почти ста пятидесяти дней насыщен такими событиями, столь ожесточенными схватками, каждая из которых стала своеобразным для него экзаменом на командирскую зрелость, проверкой личных боевых качеств. Прежде всего, храбрости, умения в тяжелой, чаще всего в невыгодной для себя ситуации принимать наиболее целесообразные решения. И сколько было таких ситуаций...

В 27 лет Михаил Степанович стал командиром сформированного им в г. Спасске на Дальнем Востоке 1378-го стрелкового полка 87-й СД. Добивался, чтобы солдат и командиров учили тому, что нужно на войне, ведь сам уже понюхал пороха в боях у озера Хасан.

С началом Великой Отечественной войны подал не один рапорт с просьбой отправить в действующую армию. Попал на самый «горячий» участок фронта, под Сталинград. От станции разгрузки до переднего края был форсированный марш — обстановка требовала скорейшего ввода дивизии в бой. Воины шли под палящим августовским солнцем по безлесной степи, подвергаясь налетам фашистской авиации. М. Диасамидзе, изучив по карте маршрут движения, понял: двухтысячный полк с его обозами и машинами будет хорошей мишенью для стервятников, тем более, что не было надежного прикрытия от ударов с воздуха, и приказал батальонам следовать по балкам и оврагам, указав каждому место сбора.

Был ли здесь риск? Безусловно, ведь полк, по существу, разбрелся по степи. Узнав об этом, комдив Казарцев грозился расстрелять его командира. Когда дивизия вышла в назначенный район, оказалось, что ее полки понесли большие потери при бомбежках. А Диасамидзе, докладывая о занятии участка обороны, сообщил, что на марше потерял всего шесть человек.

— Когда будете расстреливать меня? — спросил Диасамидзе.

— Прости, Михаил Степанович, это меня следовало наказать, — ответил полковник.

...Мамаев курган в Сталинграде тогда называли главной высотой России, и не без основания — на ней во многом решался исход великой битвы на Волге. Заняв оборону на ее южном склоне, части 87-й стрелковой дивизии, как и других сражавшихся здесь соединений, совершали невоз-

можное. Курган был перепахан снарядами и минами так, что не оставалось «живого» клочка земли. Михаил Степанович был все время со своими бойцами, по-существу, непосредственно на переднем крае, хотя командиру полка определено другое место. Но это положение устава не относилось к Мамаеву кургану, где передовая фактически была повсюду. Для воинов тогда стало непреклонным правилом: «За Волгой для нас земли нет».

До последнего сражались на всех рубежах защитники Сталинграда, но город отстояли. Обескровленная 87-я стрелковая дивизия была выведена на отдых и пополнение. Подполковник Диасамидзе требовал от сержантов и офицеров учить новичков стойкости, упорству, действовать так, как в городе на Волге. 19 ноября 1942 г. советские войска перешли в наступление и через четыре дня сомкнули кольцо окружения вокруг 330-тысячной армии Паулюса под Сталинградом. Борьба по ее ликвидации велась и днем и ночью.

12 декабря 1942 г. фашистское командование крупными силами начало операцию «Зимняя гроза» с целью деблокировать армию Паулюса. Дивизии 57-го танкового корпуса, в состав которого входил также 65-й отдельный батальон тяжелых танков Т-VI «тигр», нанесли мощный удар в стык ряда соединений 51-й армии, на следующий день форсировали реку Аксай и овладели Верхне-Кумским. Враг продвинулся на глубину до 40 км. До войск Паулюса оставалось сделать еще один такой бросок...

Командующий Сталинградским фронтом, Ставка принимали меры для ликвидации критического положения под Верхне-Кумским. В числе других туда должна была подойти 87-я дивизия. Переправившись через Волгу, ее полки вышли на марш. По дорогам им предстояло пройти 250 км. Диасамидзе, получив задачу, принял решение идти напрямую, тогда надо будет преодолеть расстояние в три с половиной раза меньше. Комдив дал «добро», и 1378-й полк выступил в ночь по заснеженной, продуваемой морозными ветрами степи. Командиры, политработники, коммунисты довели до личного состава всю сложность задачи, а Михаил Степанович лично контролировал, чтобы люди были хорошо накормлены, чтобы всегда был горячий чай, оказывалась помощь отставшим от колонн, получившим обморожение. К счастью, таких были единицы.